

УДК 82-32

DOI: 10.35330/1991-6639-2025-27-6-444-453

EDN: UNDDSG

Научная статья

Художественное своеобразие творчества М. С. Гулиева (обзорный анализ)

А. Д. Атабиева

Институт гуманитарных исследований –
филиал Кабардино-Балкарского научного центра Российской академии наук
360000, Россия, г. Нальчик, ул. Пушкина, 18

Аннотация. В статье намечен обзорный анализ творческого наследия балкарского писателя Мажида Саматовича Гулиева, которое до недавнего времени не становилось объектом осмысления литературной критики. Работа в целом носит ознакомительный характер, поскольку весь комплекс художественных наработок писателя сложно вместить в ограниченные рамки одной научной публикации.

Цель исследования – дать целостное представление об опыте автора в создании поэтических и прозаических текстов, о специфике художественного мышления, поэтико-стилевых, жанровых предпочтениях, изобразительно-выразительных тропах, доминирующей проблематике произведений.

Результаты. В соответствии с установленными задачами предполагается отражение ключевых концепций творчества, последовательный анализ структурно-стилевых, образно-содержательных особенностей стихов, поэм, басен, рассказов, повестей и пьес М. С. Гулиева. В качестве дополнения в статью включены краткие биографические сведения, освещающие важные этапы жизни и общественной деятельности писателя. По хронологии отмечены опубликованные книги и сборники автора, в жанровой дифференциации рассмотрены значимые произведения.

Выводы. Итоги исследования позволяют раскрыть яркую творческую индивидуальность М. С. Гулиева, постичь специфическую интенциональность, определяющуюся в его творениях. Активная художественная деятельность писателя, ориентированная на поиск эффективных методов отражения и интерпретации действительности, на своем уровне способствовала расширению потенциала жанровых форм и тематических направлений национальной литературы.

Ключевые слова: М. С. Гулиев, творческая индивидуальность писателя, биографическая справка, специфика художественного мышления, интенциональность, дифференциация жанровых форм

Поступила 02.09.2025, одобрена после рецензирования 08.09.2025, принята к публикации 31.10.2025

Для цитирования. Атабиева А. Д. Художественное своеобразие творчества М. С. Гулиева (обзорный анализ) // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. 2025. Т. 27. № 6. С. 444–453. DOI: 10.35330/1991-6639-2025-27-6-444-453

Original article

Artistic originality of M.S. Guliev's work (Review analysis)

A.D. Atabieva

Institute of Humanitarian Researches –
branch of the Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences
18, Pushkin street, Nalchik, 360000, Russia

Abstract. This article provides a comprehensive analysis of the creative legacy of Balkar writer Majid Samatovich Guliyev, which until recently had not been the subject of literary criticism. The work is generally introductory in nature, as the writer's entire artistic output is difficult to encompass within the limited scope of a single scholarly publication.

Aim. This study is to provide a comprehensive understanding of the author's experience in creating poetry and prose texts, the specifics of his artistic thinking, poetic, stylistic, and genre preferences, figurative and expressive tropes, and the dominant themes of his works.

Results. In accordance with the set objectives, the study aims to analyze the key creative concepts and systematically examine the structural, stylistic, figurative, and thematic features of M.S. Guliyev's poems, verses, fables, short stories, novellas, and plays. The article also includes brief biographical information highlighting important stages in the writer's life and public activities. The author's published books and collections are listed chronologically, and significant works are examined by genre.

Conclusions. The results of this study allow us to reveal the vibrant creative individuality of M.S. Guliyev and to understand the specific intentionality evident in his works. The writer's active artistic practice, focusing on finding effective methods for reflecting and interpreting reality, has contributed to the expansion of potential genre forms and thematic directions in national literature.

Keywords: M.S. Guliyev, writer's creative individuality, biographical information, specifics of artistic thinking, intentionality, differentiation of genre forms

Submitted 02.09.2025,

approved after reviewing 08.09.2025,

accepted for publication 31.10.2025

For citation. Atabieva A.D. Artistic originality of M.S. Guliyev's work (Review analysis). *News of the Kabardino-Balkarian Scientific Center of RAS*. 2025. Vol. 27. No. 6. Pp. 444–453. DOI: 10.35330/1991-6639-2025-27-6-444-453

Обращение к изучению художественного наследия балкарского поэта, писателя и драматурга М. С. Гулиева обосновано недостаточным вниманием региональных литературоведов к его творчеству. Исключение составляет статья Б. Берберова, подготовленная для Биобиблиографического словаря «Писатели Кабардино-Балкарии: XIX – конец 80-х гг. XX в.» (2003) [1, с. 149–152]. В ней дана общая оценка деятельности автора, приведены подробные фактологические сведения, касающиеся основных вех жизненного и творческого пути, в соответствии с хронологическим принципом выстроен краткий анализ проблематики книг и содержания отдельных произведений. В этой связи, говоря о степени изученности художественного материала, можно обозначить указанную работу в качестве методологического ориентира для будущих исследований.

В данном случае мы стремились представить относительно развернутую картину творчества М. С. Гулиева, расширив литературоведческий дискурс аналитическими тезисами в характеристике этапных сборников и имеющихся в активе писателя разножанровых форм, дополнив обзор информацией по новым изданиям. С намерением очертить доминирующие тематические линии и основополагающие концепции автора, теоретические выкладки сопровождаются для наглядности отрывками из поэтических и прозаических текстов с подстрочными переводами, отмечены их жанровые модификации, структурно-содержательные, композиционные, стилистические особенности. Статья в целом ориентирована на полноформатное отражение творческих интересов, достижений и художественных наработок балкарского писателя.

Мажид Саматович Гулиев (1932–1998) родился в 1932 году в поселке Эльбрус. В 12 лет был сослан в Среднюю Азию, там же написал свои первые стихи. По возвращении на родину обучался на историко-филологическом факультете Кабардино-Балкарского государственного университета. В 1962 году начал работу в редакции газеты «Коммунизмге жол» («Путь к коммунизму»), вел рубрику о промышленности. В 1967 году окончил двухгодичную Высшую партийную школу в городе Ростове. Работал инструктором в обкоме партии. Руководил передачами на балкарском языке в республиканской телерадиокомпании и вышел на пенсию, будучи вице-президентом этой организации.

Профессиональная литературная деятельность М. Гулиева берет начало с 1950-х годов. Первые поэтические произведения опубликованы в антологии балкарских поэтов «Мени сёзюм» («Мое слово», 1956). Стихи, рассказы и одноактные пьесы писателя появлялись на страницах газеты «Коммунизмге жол» («Путь к коммунизму»), альманаха «Шуёхлукъ» («Дружба») и в отдельных специализированных сборниках: «Голубые ели» (М., 1959), «Ахшы жолгъа» («Счастливого пути», 1959), «Тейри кылыч» («Радуга», 1960), «Жаш жүрекле» («Молодые сердца», 1961).

Первым изданием художественных произведений М. Гулиева стал сборник «Тал чыбыкъ» («Ивовый прут», 1968) [2], в который вошли стихи и поэма. С точки зрения проблематики в приоритет выведены нравственные императивы и гуманистическая тема, поэт обращен к декларации идей мира, братства, строительства новой жизни, им воспеты простые труженики и выдающиеся современники. На раннем этапе творчества автору не удалось избежать идеологизации, характерной для литературы того времени, однако основной посыл его стихотворений заключался в способствовании позитивному мышлению, гармоничному развитию личности («Насыпны жыры» – «Песня счастья», «Мени алгышым» – «Мое благопожелание»).

*Алай, жашау а тохтамайды,
Урады алгъа ёшюн!
Алгъадан алгъа бара,
Тохтамагъанлай ёссюн!*

*Ёссюн, айнысын, бек жашинасын,
Кюнден кюннге байыгъа.
Ана, баласына термиле,
Кёмюлмесин къайгыгъа! [2, с. 22]*

Но жизнь не прекращает ход,
Вперед направляет грудь!
Все дальше продвигается пусть
И непрерывно растет!

Растет, развивается, цветет,
Обогащаясь с каждым днем,
И мать, тоскуя по ребенку,
Не погружается в тревогу!
(Подстрочный перевод здесь и далее – А.А.)

Яркими красками насыщаются описания родной земли, перед взором читателя вырисовывается эмблематичный образ двуглавого Минги Тау:

*Чал Минги Тау – оюлмазлыкъ кюмюш къала,
Юсюнден ауур басып, бузла эм къарла,
Турады ёмюрлени минчакъча санай,
Суулары да кыысыр къаяланы жалай.*

*Ол тегерекде таулагъа къурч къадауду,
Хомухлагъа душманнгача къажAUDу.
Кёлсюзлени жибермегенлей кесине,
Жигитлеге жол ачады тёнпесине.*

*Баям, халкъым андан алгъанды эрликни –
Къыйынлыкъгъа хорлатмагъан кишиликни.
Ансы, бек ушайдыла ала бир бирге,
Шо бир анадан туугъан эки эгизге!* [2, с. 29]

Седой Минги Тау – несокрушимая серебряная крепость,
Давят на него тяжестью льды и снега,
Стоит, перебирая столетия, как четки,
И воды его омывают бесплотные скалы.

Для гор вокруг служит засовом из стали,
К слабым духом он непримирим, как к врагу.
Не подпуская их близко к себе,
Смелым же открывает путь на свою вершину.

От него, видимо, перенял мой народ свою смелость –
Мужество быть несломленным несчестьями,
Уж очень схожи они друг с другом,
Как родившиеся от одной матери близнецы!

Язык произведений насыщен деталями, яркими красками, пейзажами. Автор вдумчив и сосредоточен на предмете изображения, подробности наслаиваются друг на друга, создавая набросок будущего рисунка. Вдохновляясь увиденным, художник облачает в поэтическую форму близкие сердцу картины родной земли.

В 1970 году выходит новый стихотворный сборник М. Гулиева «Кетмегиз, зурнукла!» («Оставайтесь, журавли!») [3]. Стихотворения ориентированы главным образом на маленьких читателей. Большая их часть структурирована сообразно юному возрасту читателя-адресата, тексты начинены соответствующей лексикой («Жанкъозчукъ» – «Подснежник», «Къайсыды батыр» – «Кто смелее», «Тогъаймойюз къочхарчыкъ» – «Кольцеровый ягненок», «Акъмыйкъ бла тубешиу» – «Встреча с Белоусым», «Гинжичигим – къызчыгъым» – «Куколка – доченька» и др.). Намеченную тематику продолжает одноименная сказка «Алтын къаланы иеси» («Хозяйка золотого дворца»), произведение написано по всем канонам жанра детской литературы.

«Ильични туудукълары» («Потомки Ильича», 1972) [4] в содержательном плане представляет собой стихотворный сборник декларативной направленности. Вниманию читателей представлена одноименная поэма (авторское определение жанра), датированная 1968 годом, и в ней очевидна политическая ангажированность раскрываемой проблематики. Вместе с тем поэма не лишена содержательной глубины, автор ориентирован на отражение искренности чувств, эмоционально окрашенных реакций, возникающих в сознании простых людей в связи с позитивными изменениями, происходившими в общественной жизни страны.

В книге выделен ряд доминирующих лейтмотивов: горения («Жанама» – «Горю»), одиночества («Жангыз терек» – «Одинокое дерево»), грусти и сожаления («Кеч манга» – «Прости мне»), гордости за свой народ («Мен таулума» – «Я балкарец»), любви к отечеству («Туугъан жерим» – «Родина моя»). В ряду поэтических текстов, вошедших в указанный сборник, наличествует несколько песен – «Алтын кюн» («Золотое солнце»), «Толсунла ахшы муратла» («Пусть сбудутся лучшие намерения»), «Бешик жыр» («Колыбельная»). Часто обращение поэта к осмыслению солярного образа солнца («Узалама кюннге» – «Протягиваю к солнцу руку»):

*Узалама кюнню кёзюне
Аны тартаргъа жууукъгъа,
Боранла, ачы сууукъла.
Жер юсюнде кьурусунла деп.*

*Алай жеталмайма, жеталмай –
Къысхаллада билеклерим,
Къанатлыкъ а эталмайдыла
Кёксюл чепкен этеклерим. [4, с. 40]*

Протягиваю к солнцу руку,
Пытаясь притянуть поближе,
Чтоб ветры, холода, морозы
Исчезли с земли навсегда.

Но не могу достать, не достаю –
Слишком коротки мои руки,
Не способны крылами стать
Синие полы моих одежд.

В очередной сборник под названием «Кюнню къызы» («Дочь солнца», 1975) [5] включены разножанровые художественные тексты. В книге представлены легкие жизнерадостные стихи для детей с назидательным смыслом: «Къашха бузоучукъ» («Теленок с пятном на лбу»), «Кезлеучюкню жыры» («Песня родничка»), «Аязчыкъ» («Ветерочек»), «Киштикчикни сермеш» («Поединок котенка»), «Ынна бла ушакъ» («Разговор с бабушкой»); увлекательные поэтические сказки: «Къоянны кишилиги» («Храбрость зайца»), «Гынтдылы хоразчыкъ» («Хвастливый петушок»); поучительные произведения в басенном стиле с характерными диалогами: «Айтчы бир» («Скажи-ка»), «Тарыгъуу къагъыт» («Жалоба»); а также несколько пьес: «Киеуню бохчасы» («Кошелек зятя»), «Ташдерден» («Зоб»), «Гымыдайны тауугъу» («Курица Гымыдая»).

В одноименном поэтическом цикле выведена акцентная рефренная строка «Кюнню къызы – Туугъан жерим» / «Дочь солнца – Родина (земля) моя». Стихи объединены ключевой идеей, выражающей всеобъемлющую любовь к отчей земле. Описывая ее облик, автор прибегает к приему олицетворения, выстраивая производный метафорический ряд: цветы – ее глаза, зеленые равнины – плечи, голубые реки – волосы, прохладный ветер – воздух, которым она дышит. Комплекс выразительных тропов подобран в соответствии с описаниями и подчинен художественному воссозданию образа.

Идея бережного отношения к природе, стремление сохранить зыбкую гармонию этого мира раскрываются в содержании стихотворений «Малтамадым гюлню» («Не наступил на цветок»), «Къайын терек» («Береза»). Поэт подчеркивает, что путь к развитию лежит через испытания на прочность, но всегда нужно верить в лучшее: «Къар да эрпир – // Онг чыгъар, // Къайгъынгы кюн // Нюр жууар. // Ары дери // Хайт деп бол. // Тынч туююлдо ёсюу жол» [5, с. 11] («Растает снег – // Появится возможность, // Твои тревоги // Солнца свет омоет, // А до того // Держись, будь крепок. // Нелегко роста путь»). В целом основная проблематика сборника соответствует возрастной специфике читателя-адресата.

В 1975 году отдельной книгой издана повесть «Къушну дерти» («Месть орла») [6]. Содержательно в произведении воспроизводится жизнь балкарского аула в первые годы Великой Отечественной войны. В центре внимания судьба семьи главной героини Зурум и ее односельчан, в полной мере испытавших на себе тяготы военного времени. «Определенную привлекательность повести придают эпиграфы, исполненные в форме рубаи и

представленные в каждой главе» [1, с. 151]. Символическим воплощением верности и готовности к самопожертвованию становится в повести орлиная пара. Писатель осознанно проводит параллель между животным и человеческим миром. И люди, и птицы каждый по-своему ведут непримиримую борьбу с единым врагом.

Жанровым многообразием отличается книга «Акъ гюлле» («Белые цветы») [7] 1982 года издания, опубликованная к пятидесятилетию автора. М. Гулиев пробует свои силы в освоении форм восточной лирической поэзии. Среди представленных произведений самую многочисленную подборку составляют рубайаты. В кратких четверостишиях подобного рода соблюдены соответствующие строфика, ритмика и лирическая тональность:

*Кёп сагъыш этгенме, жулдузлу кёкге,
гюллю жерге да къаран,
Эки къудуретликни да мен оюм
бармакъларым бла къарман.
Да, къадар, жулдуз – ёлгенни жаны,
гюл а аны тери эсе,
Сен бош кюрешесе, жюйюсхан,
адамланы ажал бла къаргъан!* [7, с. 6].

Я много размышлял, глядя на звездное небо
и землю в цветах,
Перебирая все это изобилие
«пальцами» моих дум.
Да, судьба, если звезда – душа умершего,
А цветок – его испарина (пот),
Тогда ты зря стараешься, госпожа,
Проклинать людей близким концом.

Или другой пример:

*Кюн энтда да ёрлейди
таш жалкъалы тау башлагъа,
Кесини огъурлу ишин
жангы кюч бла башларгъа.
Ол юлгюню кёре мен,
жашаудан арыгъанма деп,
Къалай атар эдим
кётюрген жюгюмю башхагъа!* [7, с. 13].

Солнце опять взбирается
по каменистым хребтам горных вершин,
Возобновляя свое
благородное дело с новой силой.
Видя этот пример, как бы я мог,
ссылаясь на усталость от жизни,
Перекинуть на другого
тот груз, который я несу!

Название указанному сборнику дала поэма в форме посвящения отчизне. В произведении отражены реалии прошлого и современности в сопряжении с темой войны и насилия, царящих повсюду (в Палестине, ЮАР, Панаме и т.д.). В понимании поэта огромная советская страна, объединившая множество национальностей в один народ, служила оплотом мира.

В книге также представлено множество басен с назидательным смыслом: «Черек бла кезлеу» («Река и родник»), «Нохтабау» («Подарок»), «Арсланны тенги» («Друг льва»), «Даулаш» («Спор»), «Намыслы маймул» («Вежливая обезьяна»), «Тюлкю бла айгу» («Лиса и медведь»), «Тюлкюню ёкюнюу» («Раскаяние лисы») и др.

В 1984 году в печати появился новый сборник М. Гулиева «Акъ атлы» («Белый всадник») [8], составленный из юмористических рассказов («Элияны чамлангуу» – «Гнев Элии», «Саугъа» – «Подарок», «Герслигинги билсенг а» – «Знать бы свою неправоту» и др.) и сатирической повести. В данном случае писатель пробует себя в несколько ином амплуа. Художественный язык произведений довольно колоритен и тяготеет к народному юмору (в текстах употребительны типичные для носителей языка выражения, пословицы / поговорки, идиомы, устойчивые обороты речи). Характерные черты авторского стиля – ирония и самоирония. Сатира писателя направлена на осмеяние негативных проявлений личностного характера (корыстолюбие, карьеризм, льстивость) и социально-общественной жизни (бюрократизм). Отмеченные качества более всего определяются в содержании «Белого всадника». «Герои повести, носящие старинные языческие имена «Айюжырт» (Потрошитель медведя) и «Алакёз» (Светлоглазая), олицетворяют собой идею писателя о возрождении нравственной чистоты и красоты человеческих отношений, воплощенных в старинных обычаях. Эта утопическая мысль автора подчеркивается и названием местности, где располагается кошара молодоженов – Цветочный холм» [1, с. 151].

М. С. Гулиев внес ощутимую лепту и в развитие жанров балкарской детской литературы, и надо сказать, что автором предприняты успешные шаги в данном направлении. Следующая по хронологии книга носит название «Алтын къаланы иеси» («Хозяйка золотого дворца») [9], она опубликована республиканским издательством в 1987 году и составлена исключительно из художественных текстов (стихов и одноименной сказки), написанных для детей («Саугъала» – «Подарки», «Жаучу, жауунчукъ» – «Лей, дождик», «Сабий садда» – «В детском саду» и др.).

В ряду последних изданий следует обозначить книгу «Жаханым отну жесирлери» («Заложники адской дороги», 2001) [10], которая состоит из одноименной повести, рассказов, сказок и пьесы. Повесть М. Гулиева была написана в 1997 году и получила говорящее название, объединяющее в себе ключевые смыслы произведения. Метафорически в роли «заложников» выступают односельчане и члены большой дружной семьи главного героя (в более широком аспекте заложником той самой «адской дороги» становится балкарский народ в пору выселения). Основное действие повести разворачивается в Баксанском ущелье близ поселка Тегенекли и города Тырнауза. Символический характер носят образность повести и различные средства выразительности, задействованные в тексте. В выделенном ракурсе одной из художественных особенностей произведения являются онейрические вставки, сновидческие эпизоды. Примечательны сны героя-рассказчика в духе выдуманных фольклорных историй: сон о мифическом желмаузе (драконе), поглотившем небесное светило (речь идет о таком феномене, как солнечное затмение), который предрекал скорое трагическое событие. Чтобы напугать деструктивную сущность, сельчане по традиции начинают греметь железной утварью, создавая громкие звуки, после чего делают *къурманлыкъ* (жертвоприношение). Такое редкое природное явление трактуется в сознании людей как предвестник беды, трагическое предзнаменование грядущих в истории народа катаклизмов – войны и выселения. Упоминания об Уллу Хож (Большой Ходзь), мифических существах, нартах; использование фольклорной атрибутики (золоторогий с серебристой кожей *трехногий тур*, белая бурка – *жамычы*, божество диких животных, дочь Апсаты, серебряная палка – *хыжы*, дедовский *мужура* – дротик или посох с железным наконечником, хранившийся в качестве семейной реликвии) и тому подобных деталей значительно расширяют представление о специфике этнического мышления.

Колоритный, замысловатый язык повести характеризуется сложными синтаксическими конструкциями, речь персонажей насыщена архаизмами, разнообразными диалектическими выражениями, что в свою очередь способствует усилению художественности текста. Употребительны такие действенные в плане выразительности тропы, как метафора и олицетворение. Писатель сравнивает судьбы людей (обобщенно – народа) с журавлиной стаей, проводя символическую параллель между ними.

Развитие доминирующих сюжетных линий произведения разделено на хронологические этапы. В самом начале повествования описываются подробности жизни семьи мальчика-подростка до начала войны, будни, проводимые на коше, ежедневные рутинные заботы. Автор создает галерею запоминающихся образов: Шонай, Зурум, Акбийче, Аминат, Нажабат, Харун, Ахмат, Адилгерий, Лейля, Алий, Роберт, Мустафа и многие другие. Подробно иллюстрируется момент начала войны: появление фашистского десанта на территории республики; бои в предгорьях Эльбруса; попытка вывести работников Тырнаузского молибденового завода через перевал в Грузию; яростное столкновение с немцами, злость, которую они срывают на простых людях (требуя отдать имеющийся скот, остатки продуктов и необходимые вещи), их спешное бегство; возвращение партизан и непосредственную вовлеченность главного героя во все эти события. Затем в горные аулы приходит новая беда – насильственная депортация в Казахстан. Вот как емко и драматично писатель описывает это зловещее событие: «*Ооо, зулму бёрюлюгюн суратларгъа сёз табылмагъан сылыкъ кече! ...Ёлет къадарынга салгъан къара мухур*» («Ооо, мерзкий вечер, злой волчий оскал которого не передать словами! ...Когда смерть поставила черную метку на твою судьбу!»); «*Къыяма эрттенлиги*» («Утро конца света...»); «*Дуня жаханими юсюбюзге ачылгъанда...*» («Когда вселенский ад открылся нашему взору...»); «*Ооо, жилимукъ орунуна кёзледен къан суу бюркген сарыуек кюнле, эмина кечеле*» («Ооо, зловещие дни, чумные ночи, когда из глаз вместо слез струилась кровь»); «*Аллахны, кёзю къыйып, жаханым отуна къалай атды?*» [10, с. 48–50] («Как мог Всевышний, не дрогнув, без сожаления бросить нас в адово пекло?»); «*Жаныбыздан сюйген властыбызны эминасын толу сынадыкъ*» [10, с. 54] («Мы всецело познали на себе чуму от горячо любимой власти»); «*Эшелонлада аурумагъан жанлагъа окъуна жашау къабырдан тар эди*» [10, с. 53] («Даже для незаболевших эшелоны были теснее, чем могила»).

В тексте повести часты inferнальные образы: «*адамланы жанларын урлап къачхан шайтанлача*» («как черти, укравшие души людей»), «*темир бугъа*» («железный бык»), «*темир жолда къара жилинча созулгъан эшелонлагъа тёгюп*» («закинув людей в эшелоны, извивающиеся на железной дороге, словно черные змеи»). В степи несчастных окружила стая волков, надеясь поживиться. Уже в Казахстане семью героя погнали в Алматы, людей расселили в бараках, привлекли к строительству ГЭС. В голове подростка рождалась куча вопросов, остававшихся без ответа. Детским мечтам (ему очень хотелось учиться) не суждено было сбыться, он рано повзрослел. Народ был изможден и потерян, он отвык от человеческого отношения и доброты. Измученным путникам помогал сочувствующий казах, разделив с ними нехитрую трапезу. По пути к месту расселения многие умерли от голода, болезней и лишений, остались без погребения. Большая часть выселенцев погибла в результате эпидемии тифа. На чужбине умерли дед Шонай, Ахмат, Адилгерий, две маленькие сестры героя Амина и Нажабат. Оставшиеся в живых продолжали быть «заложниками адской дороги» еще в течение долгих 13 лет.

Произведение в целом автобиографично, и историческая составляющая получает в его содержании не последнее значение. В конце повествования читатель на ассоциативном уровне сопоставляет личность героя-рассказчика и самого автора.

М. Гулиев выделяется в национальной словесности собственным почерком и узнаваемым, ни на кого не похожим стилем, который отличается от привычной литературы своего времени. «Творчество Мажида Гулиева является объективным показателем того, как в

современную литературу активно внедряется, упрочивает свои позиции категория комического. Редкому автору (детскому в особенности) удается достичь такого искристого юмора, который свойственен произведениям Гулиева» [11, с. 145]. В подтверждение сказанному можно привести текст рассказа «Дерсден сора» («После урока»), адресованного юным читателям. Примечателен образ ленивого мальчика Айтанга (в этом имени сочетаются два корня – «ай» / «луна» и «танг» / «рассвет»), который меняется к лучшему, как ни странно, благодаря наущениям черта по имени Жаныжел (Ветренная душа). В этом единичном примере определяется тяготение писателя к ироническим описаниям, позволяющим выразить авторское отношение к изображаемому. Ирония проявляется через художественный прием шифрования имени героев под нелепыми прозвищами, заковыристыми фамилиями (по аналогии с персонажами Н. В. Гоголя – Земляника, Коробочка, Яичница), содержащими прозрачный намек на особенности характера персонажей (ассоциативность по смысловому признаку). В дополнение художник использует слова с корневым созвучием. Таким образом, имя служит транслятором внутренней сути образа и носителем «комического».

В текстах рассказов наблюдается замысловатое смешение реальности и условного изображения, жизненной правды и фантазийных элементов, гротескной сатиры и назидательности, проигрываемых в их содержании ситуаций («Шайтан бла тубешиу» – «Встреча с чертом», «Пуу, анасыны!» – «Тьфу ты, черт!»). Показателен в этом плане цикл увлекательных историй «Чам чакъла» («Искры юмора»). Удачно контрастирующее сочетание обыденного и ирреального в представленных художественных произведениях. Обращает на себя внимание вариативность тем и жанровых форм, разнонаправленное содержание текстов (рассказы для детей «Лейляны кёгюрчюнчюгю» – «Голубенок Лейли», «Ёксюз улакъчыкъ» – «Козленок сирота», авторские сказки «Гюлжан» и «Айтёбе»). Произведения лаконичны, вместе с тем их структурное оформление никак не ограничивает полет фантазии писателя, способствуя развернутому отражению той идеи, на воплощение которой нацелен авторский замысел.

Исходя из вышеизложенного, вклад писателя в дальнейшее развитие национальной литературы неоспорим, учитывая плодотворность художественных исканий автора в закреплении жанровых модификаций поэзии, прозы и драматургии. Творческая деятельность М. С. Гулиева в равной степени показательна в создании лирико-философских стихотворений, лирических поэм, четверостиший в форме рубаи, юмористических рассказов, повестей и в написании сценических (одноактные пьесы) произведений. Успешен опыт Мажида Саматовича и в области детской литературы, в его активе большое разнообразие детских стихов, авторских поэтических сказок, басен. Художественные тексты плотно начинены колоритным народным языком, мягким юмором, житейской мудростью. Поэзия и проза балкарского автора остаются востребованными современным читателем, не теряя актуальности и в наши дни.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Берберов Б. Гулиев Мажит Саматович (статья) // Библиографический словарь «Писатели Кабардино-Балкарии: XIX – конец 80-х гг. XX в.». Нальчик: Эль-Фа, 2003. 443 с. С. 149–152.
2. Гулиев М. Тал чыбыкъ (Ивовый прут). Нальчик: Эльбрус, 1968. 93 с.
3. Гулиев М. Кетмегиз, зурнукла! (Оставайтесь, журавли!). Нальчик: Эльбрус, 1970. 104 с.
4. Гулиев М. Ильични туудукълары (Потомки Ильича). Нальчик: Эльбрус, 1972. 69 с.
5. Гулиев М. Кюнню кызы (Дочь солнца). Нальчик: Эльбрус, 1975. 92 с.
6. Гулиев М. Къушну дерти (Мечь орла). Повесть. Нальчик: Эльбрус, 1975. 185 с.
7. Гулиев М. Акъ гюлле (Белые цветы). Рубаи, стихи, поэма. Нальчик: Эльбрус, 1982. 92 с.
8. Гулиев М. Акъ атлы (Белый всадник). Юмористическая повесть и рассказы. Нальчик: Эльбрус, 1984. 206 с.
9. Гулиев М. Хозяйка золотого дворца. Стихи и сказка для детей. Нальчик: Эльбрус, 1987. 28 с.

10. Гулиев М. Жаханым отну жесирлери (Заложники адской дороги). Нальчик: Эльбрус, 2001. 216 с.

11. Атабиева А. Д. Эволюция балкарской детской литературы (проблемы жанрового развития). Нальчик: Издательский отдел КБИГИ, 2010. 180 с.

REFERENCES

1. Berberov B. *Guliev Mazhit Samatovich (stat`ya)* [Guliev Mazhit Samatovich (article)] // *Biobibliograficheskiy slovar` "Pisateli Kabardino-Balkarii: XIX – konec 80-x gg. XX v."*. Nalchik: El-Fa, 2003. 443 p. Pp. 149–152 (In Russian)

2. Guliev M. *Tal chybyk (Ivovyy prut)* [The willow rod]. Nalchik: Elbrus, 1968. 93 p. (In the Balkar language)

3. Guliev M. *Ketmegiz, zurnukla! (Ostavaytes', zhuravli!)* [Stay, cranes!]. Nalchik: Elbrus, 1970. 104 p. (In the Balkar language)

4. Guliev M. *Iichni tuuduklary (Potomki Ilycha)* [Descendants of Ilyich]. Nalchik: Elbrus, 1972. 69 p. (In the Balkar language)

5. Guliev M. *Kyunnyu kyzy (Doch solnca)* [Daughter of the sun]. Nalchik: Elbrus, 1975. 92 p. (In the Balkar language)

6. Guliev M. *Kushnu derti (Mest orla). Povest* [The eagle's revenge]. Nalchik: Elbrus, 1975. 185 p. (In the Balkar language)

7. Guliev M. *Ak gyulle (Belye czvety). Rubai, stihy, poema* [White flowers]. Nalchik: Elbrus, 1982. 92 p. (In the Balkar language)

8. Guliev M. *Ak atly (Belyy vsadnik). Yumoristicheskaya povest i rasskazy* [White horseman]. Nalchik: Elbrus, 1984. 206 p. (In the Balkar language)

9. Guliev M. *Khozyayka zolotogo dvortsa. Stikhi i skazka dlya detey* [Mistress of golden palace]. Nalchik: Elbrus, 1987. 28 p. (In Russian)

10. Guliev M. *Zhaxanim otnu zhesirleri (Zalozhniki adskoy dorogi)* [Hostages of infernal road]. Nalchik: Elbrus, 2001. 216 p. (In the Balkar language)

11. Atabieva A.D. *Evolyutsiya balkarskoy detskoy literatury (problemy zhanrovogo razvitiya)* [Evolution of Balkar children's literature (problems of genre development)]. Nalchik: Izdatel'skiy otdel KBIGI, 2010. 180 p. (In Russian)

Финансирование. Исследование проведено без спонсорской поддержки.

Funding. The study was performed without external funding.

Информация об авторе

Атабиева Асият Даутовна, канд. филол. наук, ст. науч. сотр. сектора карачаево-балкарской литературы, Институт гуманитарных исследований – филиал Кабардино-Балкарского научного центра Российской академии наук;

360000, Россия, г. Нальчик, ул. Пушкина, 18;

bolatovaatabieva@mail.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2384-6108>, SPIN-код: 7303-0391

Information about the author

Asiyat D. Atabieva, Candidate of Philological Sciences, Senior Research Fellow of the Karachay-Balkar Literature Sector, Institute of Humanitarian Researches – branch of the Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences;

18, Pushkin street, Nalchik, 360000, Russia;

bolatovaatabieva@mail.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2384-6108>, SPIN-code: 7303-0391